

НАТАЛЬЯ МАЗУРКЕВИЧ

ЭЛЬФИЙСКИЙ
ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М13

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*
Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

Мазуркевич, Наталья Витальевна.

М13 Эльфийский для начинающих / Наталья Мазуркевич. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 384 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-699-88175-8

Хуже переезда может быть только... переезд! Так я считала, собираясь к родителям на историческую родину. К возвращению готовилась обстоятельно — договорилась с отцом, подала документы в Лескентский университет и даже купила новенький молоток для практикума по изобретательству. Вроде бы учла все, но... Судьба послала мне остроухого недотепу, что умудрился поломать все мои тщательно продуманные планы и перевернуть жизнь с ног на голову. Взять хотя бы то, что теперь вместо изучения любимого дела я вынуждена постигать тонкости эльфийской культуры...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88175-8

© Мазуркевич Н., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ НА НОВОМ МЕСТЕ

— **З**десь какая-то ошибка, — постаралась как можно спокойнее произнести я, подавая секретарю декана, госпоже Крымси, выданное мне расписание.

С выражением вселенской муки на лице троллиха взяла листок из моих подрагивающих пальцев — мука в исполнении тролля и лучших из нас приводит в панический ужас! Я знала, что она там увидит. Факультет межрасовых отношений, специальность «лингвострановедение», специализация «эльфы». И если с первыми двумя пунктами я была целиком и полностью согласна, то последнее вызывало дикий протест.

Из-за работы отца нам пришлось вновь вернуться в столицу империи Таан-Рен, откуда мы и были родом. Точнее, там родились мама, папа и два моих старших брата, мне же повезло появиться на свет на новом месте работы главы нашего семейства — в стольном гномьем граде Парящие горы. Сюда мы перебрались, чтобы папа был поближе к производству. Но товары, производимые совместным предприятием папы и гномьего старейшины Гроха, становились все популярнее, и лорд Никлос, мой отец,

был вынужден вернуться с семьей на родину, чтобы проконтролировать создаваемый здесь филиал. И все бы ничего, но маменька, уставшая от гномьих общин, пожелала задержаться на родине. Убедить отца повременить с возвращением ей также удалось. А через полгода проживания в Ле-Сканте они захотели забрать домой и единственную дочь. Увы, до совершеннолетия мне оставалось еще три месяца, а потому отказаться, подобно братьям, я не могла — пришлось идти на уступки.

Уступкой стало мое поступление в Лескантский университет на факультет межрасовых отношений, куда я должна была перевестись, чтобы продолжить изучение гномов. Именно с ними я собиралась связать свою жизнь, продолжая папино дело и помогая братьям.

Отец меня горячо поддержал и обещал подать документы, а маменька... Маменька смирилась, что зять у нее будет из высших кругов, ведь иных студентов на самом дорогом факультете не держали. Родители поступивших в святые стены межрасового факультета были обременены либо состоянием, либо властью, а чаще и тем и другим.

Но судьбе оказалось угодно иное. Письмо из деканата, полученное за день до начала учебы, извещало, что учиться мне предстоит с первым курсом эльфятников. Любимые мои гномы оказались недоступны, хотя именно их обещал мне отец, а ему, в свою очередь, — ректор, принявший весьма нескромный дар. Впрочем, о том, что его светлость Шарлин Трембли был близким другом отца,

кричать на каждом углу я не собиралась. Если бы не «письмо счастья» из деканата.

Собравшись с утра пораньше, я отправилась в деканат выяснить подробности случившегося произвола. Не без проблем отыскала кабинет декана, но к самому лорду Альвенду меня не пустили. Секретарша грудью заслонила дверь любимого шефа и оттеснила меня к своему столу, у которого я и замерла, пытаясь докопаться до истины.

— Простите, — начала я свою речь. Мой обычно звонкий голос походил сейчас на писк комара. Хорошо хоть по противности с ним мало что могло сравниться, и пусть с недовольством, но госпожа Крымси посмотрела на меня. — Я подавала заявление на...

— Межрасовые отношения? — гаркнула троллиха, не желая меня слушать.

Я кивнула.

— Лингвострановедение?

Опять кивок.

— Так чем вы недовольны, милочка? — взорвалась троллиха.

Я отступила на шаг, не зная, куда мне податься, чтобы переждать бушующий шторм.

— Но я на гномов подавала, — осипшим голосом напомнила я и протянула копию своего заявочного листа. Там аккуратным папиным почерком в графе приоритета были вписаны гномы.

— Нет мест! — рявкнула госпожа Крымси.

— Но мне сказали, что они есть! Я же переводилась, — напомнила я о досадной случайности. Если

бы на момент подачи моей заявки не было бы места, у папы бы просто не взяли документы. И лучше бы не взяли, сидела бы я сейчас в Заколдованных Горах, на краю гномьего царства, в сто тридцать пятой аудитории и слушала бы об особенностях добычи драгоценных камней.

— Значит, пришел кто-то с большим приоритетом, — отрезала троллиха. — Радуйся, что вообще взяли. Знаешь, какая очередь к эльфам! Не иначе как чудом попала! Да любая бы на твоём месте!.. — договаривать госпожа Крымси не стала, но вот от искушения бросить мимолетный, на пять минут, взгляд в зеркало не уклонилась.

Я искренне посочувствовала бедняге, вынужденному терпеть госпожу Крымси и ее косметические изыски каждый день. А ведь гномы верили, что у зеркал есть душа...

— Все, уходи!

— Но...

— Иди, я тебе говорю. К гномам все равно не попадешь, а магистр Реливиан опоздавших не любит. Да еще и в середине года.

— Но я ничего не знаю про эльфов! Я с гномами всю жизнь прожила! — в отчаянии напомнила я.

— Ничего, гномы, эльфы — все на одно лицо! Справишься! — заверила меня троллиха, сложила мои документы стопочкой и протянула мне. — Вперед. И чтобы я тебя больше здесь не видела. Документы забирать, если надумаешь, в восьмом кабинете.

И меня выставили из приемной, будто я была простой горожанкой — без объяснения причин, из-

винений или хотя бы дружеского участия! Вот так тебе и надо, Антарина, нет, чтобы принять предложение сына мастера Гроха. Сейчас бы к свадьбе готовилась, а не бегала по кабинетам!

После пребывания в руках троллихи листок с расписанием немного помялся. С неудовольствием я попыталась выровнять его, сгладив складки, но ничего не вышло. Кто-то более верующий углядел бы в этом символизм, но гномы верили только в себя, заговоренную кирку и духов штолен. А я провела с ними слишком много времени, чтобы, как и маменька, веровать в Пресветлого Лексана и его приспешников.

Вскоре меня постигло и второе разочарование. Из номера аудитории невозможно было сделать никаких выводов. Привыкнув к гномьему порядку, я отправилась искать сто седьмую на первом этаже, но там имелись только цифры от одного до семнадцати. А в той самой седьмой, которая значилась у меня местом проведения первой пары, находилась кладовка завхоза. Подергав дверь, я ушла ни с чем. Даже швабра не посчитала меня достойной, чтобы вывалиться и поприветствовать новую студентку.

Пара же закономерно началась, пока я сидела в приемной декана. Опаздывать на самом престижном факультете университета оказалось, к моему сожалению, не принято, и коридоры пустовали. Студенты приходили вовремя или вовсе не являлись на пары. В последнем случае, согласно изученным мною «Правилам внутреннего распо-

рядка Лескантского университета», необходимо было принести оправдательный документ и отработать пропущенную тему в объеме, указанном преподавателем.

А я на первую пару уже не попала... Припомнив единственного виденного мной эльфа, я тяжело вздохнула. Даже будь я при смерти, мне вряд ли простили б опоздание на минуту, а прогул в первый день, да еще в середине года... И ведь не объяснишь остроухому, что в аудиториях запуталась. Это не мастер Догрус, который бы самолично указатели прибил, чтобы дети по шахтам не плутали.

По всему выходило, что лучше мне покинуть здание факультета сейчас, пока никто не заметил мои прогулки, взять экипаж и доехать до третьего дома по улице Благодеяний к нашему семейному доктору. По дороге я как раз смогу придумать достойную жалобу, по причине которой добрый доктор напишет мне справку и прикроет произошедшее недоразумение. В теории так и полагалось сделать, но на практике вышло из рук вон плохо.

На схеме здания, вывешенной не иначе как для галочки — никому и в голову не могло прийти, что кто-то станет ее изучать! — запасной выход отсутствовал. Как и черный ход, мусорный тоннель и великое гномье изобретение — убегатор. Отсутствие последнего заставило меня тоскливо вздохнуть и что есть сил припустить к главному входу.

«Если все, кто должен, уже на парах, — рассудила я, — то путь, по идее, свободен. Не придет же в голо-

ву преподавателю появиться на факультете за час до собственного занятия?»

Я рассуждала по-своему верно: гномы больше механики, денег и собственной родни ценили лишь одно — время. Никому бы из них и в голову не пришло потерять целый час, высиживая в своем кабинете. Но то гномы!

Потянув на себя входную дверь, я поняла, как ошиблась. С недобрый прищуром больших миндалевидных глаз на меня смотрел достойный представитель семейства остроухих. Блондинистый и тонкогубый, как весь их род. И ни толики укоризны, столь любимой их фанатами, не было в этих грязно-серых глазах — только презрение. Ничем не замутненное, выкристаллизованное за годы тренировок в лесах, в совершенстве освоенное презрение к роду человеческому изливалось мне прямо на голову.

Но не беспомощно искривленные губы и раздутые ноздри заставили меня тяжело вздохнуть. Нет, я искренне пожалела, что уступила матушке и надела утром форменное, пусть и сшитое на заказ, платье, вместо прощального подарка мастера-химика Взрува — любимого противокислотного комбинезона. Если бы только я была в нем, я могла бы проскользнуть мимо замершего эльфа. А так, в платье с волочащимся подолом — оставалось только пасть к ногам блондина.

— Простите, милорд. — Я опустила очи в пол и отступила на шаг, давая высокородному дорогу. Да, в случае надобности можно и на горло собст-

венной песне наступить и книксен изобразить. Кривенький, конечно, но разве чего-то другого эльфусы ожидают от бесталанных человекoв?

— Имя? — холодно оборвал мои размышления блондин.

— Антарина Тель-Грей, — послушно представилась я, понимая, что ужинать с ректором придется в ближайшем будущем.

— Преподавателя, — поморщившись, уточнил остроухий. Идти своей дорогой он не собирался, как и отпустить дверь. Или хотя бы отойти в сторону — мне бы и двух локтей длины хватило бы для красивого отступления.

— Магистр Реливиан, — сверившись с бумажкой, ответила я.

— И? — упрямо не понимал намеков эльф, игнорируя бумажку в моих руках.

— Не удалось отыскать аудиторию, — пискнула я, подражая кузине. Она хвасталась, что таким образом смогла откосить от парочки взысканий, ибо мужчины не любят иметь дело с дурочками.

— Поэтому вы решили уйти и проветриться? — не повелся на уловку мой собеседник.

— Я не знала, что мне делать! — старательно выдавливая слезу, воскликнула я и, пока мужчина не пришел в себя, применила тайное оружие дев, попавших в беду. С боевым хныканьем бросилась к вражьему посланнику, вцепилась в него мертвой хваткой и, жалобно заглядывая ему в глаза, попросила:

— Не оставьте в беде! Я так хотела попасть на курс магистра! Специально из Заколдованных Гор приехала, родителей уговорила, в деканате едва от счастья не расплакалась, попала на курс... И не нашла аудиторию! — провыла я, с трудом удерживаясь от смеха, но комбинируя обстоятельства, чтобы эльф не заметил лжи.

Эльф с выражением гадливости на благородной физиономии двумя пальцами отцепил меня от себя, совсем уж неподобающе вздернув за воротник платья.

— Идемте! — рыкнул он, как будто имел родственников среди оборотней. И не слушая моих сбивчивых — от страха — благодарностей, потащил вверх по лестнице. Кажется, мне все же придется посетить эльфийский и обрадовать преподавателя своими шокирующими познаниями. А ведь так хорошо получалось — любой здравомыслящий гном отправил бы меня в медкабинет. Но, кажется, эта глава моей жизни кончилась окончательно и бесповоротно.

Ступеньки сменяли друг друга, а мне едва ли приходилось передвигать ноги. Эльф, пожелавший лично скинуть меня на врага — чем иначе можно было объяснить пыл, с которым он тащил меня вверх, — сердито сопел. Ну ничего, не такая уж я тяжелая, чтобы демонстративно страдать. Матери моих друзей постоянно пытались подкормить «немочь бледную», а эльф делал вид, что надрывается. Эх, в шахту б его, дневную норму отработать — гномы быстро объяснили бы, что такое тяжело.

Помнится, пошла я с ними как-то на экскурсию — вернулась специалистом по работе щеткой по металлу. Хорошо хоть матушка не заметила грязь на плече: лицо и шею я отмыла на месте, а крошечное пятнышко ржавчины и не заметила. Но здесь, в Лесканте, чувствовали мои поджилки, будет труднее... Это не гайки крутить — серьезное дело для молодых барышень предстоит, учиться вести светскую беседу, и не про поверхностное натяжение или содержание вредных примесей в руде.

Тяжело вздохнув, я споткнулась и едва не уронила эльфа прямо на ступени беломраморной лестницы. Еще бы красную ковровую дорожку сюда — и вся столичная желтая пресса наша. Все как в нехорошем романе.

— Поднимайтесь, — с раздражением бросил мне эльф, вздергивая на ноги. И это утонченно-галантный эстет? Враки, как есть пропаганда!

— Спасибо, — поблагодарила я блондинистый кран. Хотя по качеству моей транспортировки и подъема грешно было сравнивать превосходное промышленное изобретение с эльфусом. Недаром гномы эльфов недолюбливают. Ни истинного величия, ни сдержанного спокойствия, ни суровых глаз, косящихся на фляжку с настойкой. А уж после оной ничто почтенного гнома не проберет: ни обвал, ни затопление штолен. Разберут и выплывут. Вот такие они, настоящие гномы!

Наша остановка у двери с табличкой «сто семь» ясно намекала на мое скорое знакомство с «настоящими эльфами». Оставалось надеяться, что те не

станут сразу брататься, иначе я рискую не доползти до дома. Впрочем, чего не сделаешь ради уважения общины.

Зря нервничала! Эту простую истину я уловила, едва мой конвоир открыл дверь и подтолкнул замершую от счастья меня в аудиторию. Тишина ударила по нервам, как новый молот старейшины в гонг. А хорошо здесь учили, слаженность работы налицо: синхронно вздернутые бровки, презрительно изогнутые губки — и все без различий: мальчик ты или девочка. И хороводил всем представлением замерший у доски блондин.

Высокий, на целую голову выше моих ста шестидесяти. Тонкий, но не сказать чтобы хрупкий. Сила в руках точно имелаась — мел покрошил в считанные секунды. Не иначе как от счастья видеть меня. Пальцы длинные — шею лучше не подставлять. Губы недовольно поджал и глаза прищурил, но до василиска ему было далековато, и я не слишком испугалась. Так, сделала пару шагов назад и уперлась спиной в своего провожатого. Серые глаза довольно блеснули: произведенным эффектом магистр явно был удовлетворен.

— Принимай опоздавших, — возвестил о прибавлении в списке студентов мой провожатый и ретировался.

Вот за что эльфов не жаловали, так это за любовь к побегу. Накосычил и смылся, как говорили умные гномы своим детям, предостерегая от общения с остроухими. А уж какая легенда в фольклоре гномьего царства имелаась! «О трусливом бегстве Лере-